

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 49 (513)

28 февраля 1942 г., суббота

ЦЕНА 15 КОП.

ЗА ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВ

С каждым днем все повышается удельный вес наших танковых войск на полях боя с немецко-фашистскими захватчиками. Танковые части Красной Армии сыграли огромную роль в разгроме немецких войск под Москвой и на других участках фронта. Они активно участвуют в нынешних наступательных боях, являя образцы отваги и выносливости. Если боевая работа советских танкистов не свертывается в суровых зимних условиях, то понятно, что с наступлением весны их действия примут еще больший размах. В борьбе за полный разгром врага на плечи наших танковых войск лягут новые ответственные задачи. Это обязывает наших танкистов к неустанным боевым совершенствованиям. Это обязывает наших общевойсковых командиров к наиболее правильному и эффективному использованию танков в боях.

Боевая мощь танков сказывается в полной мере тогда, когда они применяются во взаимодействии с другими родами войск и вводятся в бой наиболее организованно, продуманно, после тщательной подготовки каждой операции. Всегда нужно стремиться к тому, чтобы до конца использовать высокую подвижность боевых машин. Но вместе с тем нельзя бросать их в бой с ходу, напролом, без какой бы то ни было подготовки.

Как бы ни ограничено было время для разгрома вражеской обороны, танковым частям всегда нужно предоставлять возможность подготовиться к действиям. Это — закон боя. Если он нарушается, танкисты вынуждены действовать в атаку вслепую, не имея ясного представления о местности и противнике, без должного контакта со своей артиллерией и пехотой, что приводит к большим потерям, влетает за собой неудачу. Иной раз бывает, еще не успев танковое подразделение прибыть в район сосредоточения, как уже получает торпильное распоряжение: «Скорей атакуйте вот в том направлении. Главное — скорей!» Все остальное будет успешно дополнено. Действовать так — это значит своими руками обезоруживать танки, сводить на нет силу их удара.

Организуя бой, старший начальник никогда не должен проявлять какую бы то ни было торпильность, в использовании танков. Прежде чем бросить их в атаку, надо все продумать, рассчитать, предусмотреть, придерживаться принципа — «смерть раз от раз, один раз отрезь». Если уж бить танками — то бить наверняка, так, чтобы нанести врагу непоправимый удар. Это достигается вводом танков в бой сосредоточенно, в решающий момент, в решающий момент. Как бы ни подогнала обстановка, бессмысленно бросать танки в бой по частям, по мере их подхода. Исполнить наличные силы для того, чтобы прикрыть сосредоточение танков в выжидательных районах и на исходных позициях, дай им возможность привести себя в порядок, подготовиться и только после этого бросить всю танковую часть целиком в бой, нанеся удар мощным бронированным кулаком — вот правило, которого обязан придерживаться каждый общевойсковой начальник, получивший в свое распоряжение танки.

Принимая участие в общевойсковом бою, танки выполняют часть общей задачи. Командир пехоты обязан всегда поставить танкистам конкретную цель. Как бы ни сложна была обстановка, как бы ни торпильна она командира, он должен всегда четко сформулировать свой замысел и столь же четко сформулировать задачи исполнителям, в частности танкам, согласовать их действия с пехотой и артиллерией.

Немецкая оборона сильна в противотанковом отношении. Значит всегда нужно бороться с тем, чтобы поддержать свои танки огнем артиллерии. Как нельзя посылать пехоту против неподвижных огневых точек врага, так рискованно бросать танки в одиночку на тщательно укрытые и замаскированные в землю противотанковые пушки. Танки могут добить противотанковую артиллерию, нанести же ей сокрушительный удар должна своя артиллерия. Тесно увязывать атаку танков с артиллерийским наступлением, обеспечивать танковые подразделения непрерывной поддержкой батареи, орудий сопровождения — такова обязанность начальника, организующего бой.

Действия танков должны быть детально разработаны в общем плане боя. Командиры пехоты, артиллерии, танков, авиации — все должны четко знать, какие задачи стоят перед каждым из них и как они в ходе боя будут взаимодействовать между собой. Никогда нельзя надеяться, что согласованность в действиях танков и других родов войск будет достигнута самоотбойно. Возникающие в ходе боя трудности только осложняют взаимодействие войск, а то и совсем срывают его, если оно не было, как следует, подготовлено заранее. Приступая к боевой работе, войска должны иметь детально разработанный план взаимодействия и все необходимое для его осуществления.

Различные в подлинности танков и пехоты требует тщательной подготовки их совместного наступления. Пехота должна оказывать танкам всемерную помощь и, главное, — прочно закреплять то, что ими занато. А для этого требуется, чтобы пехота ни на минуту не теряла контакта с поддерживающими ее танками, неотступно следовала за ними, уничтожая противника и прочно удерживая за собой занятую местность, — будь то тактическая высота или населенный пункт. Само собой разумеется, что все это может быть достигнуто в том случае, когда наступление тщательно подготовлено, когда танковым и пехотным командам будет предоставлена возможность договориться о всех деталях своих совместных действий.

Реальная проблема использования танков, общевойсковой начальник должен стремиться обеспечить им свободу маневра, да не имея огромного значения для успеха боя. Нужно вводить танки в бой с таким расчетом, чтобы обойти труднопроходимые участки обороны противника и нанести ему удар по наиболее уязвимому месту. Любой атаки обороны, в особенности танковой, свободой маневра танков во многом будет зависеть от характера местности, на которой им придется действовать. Бывает, еще, что старший начальник, торпильно, бросает танки в бой, не оценив местности, в результате чего целые танковые подразделения застревают на естественных препятствиях, так и не достигнув цели. Вводу в бой танков всегда должно предшествовать тщательное изучение района действий по карте, а также предварительная разведка и рекогносцировка местности и обороны противника. Наступать вслепую — значит идти навстречу неудаче.

Наши советские танки — грозное и эффективное боевое оружие. Но, как и всякое другое оружие, они могут решать только поставленные им задачи и только сообща с другими родами войск. Применять танки в бою расчетливо, тщательно подготавливая их действия, не допуская ненужной торпильности, — таков долг общевойсковых и танковых начальников. Правильно используя наши танки, еще более повысим силу их ударов по врагу!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 февраля

В течение ночи на 27 февраля наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войск.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за три дня боев с противником разрушили 11 немецких деревенско-земляных огневых точек, 30 блиндажей и землянок, уничтожили немецкий танк, 3 орудия, 24 пулемета, 4 минометных батареи. В результате активных операций наших войск противник потерял убитыми 2.500 солдат и офицеров.

Бойцы стрелковой части под командованием тов. Дегтярева овладели деревней С., превращенной немцами в сильный узел сопротивления. Двигаясь за огнем артиллерии, наши пехотинцы стремительной атакой выбили немцев из деревни и перерезали важную коммуникационную линию врага. Противник оставил на поле боя свыше 100 солдат и офицеров.

Наша часть под командованием тов. Князькова (Калининский фронт) в результате ожесточенного боя в районе Т. захватила 4 немецких орудия, 32 пулемета, 200 винтовок, 30.000 патронов и другое вооружение. Противник потерял убитыми 400 солдат и офицеров. На другом участке бойцы под командованием

тов. Зыгина уничтожили 160 немецких солдат и офицеров.

Обобщенные отряды крымских партизан под командованием тов. К. и И. совершили налет на крупную продовольственную базу немецких и румынских войск. Все запасы, созданные оккупантами, были уничтожены. Крупное поражение советские патриоты нанесли немецкой части, пытавшейся окружить партизан. После пятичасового боя гитлеровцы были вынуждены отступить, оставив на месте сражения более 200 убитых солдат и офицеров.

Пленный унтер-офицер 5 роты 337 полка 208 немецкой пехотной дивизии Рудольф Бодо рассказал: «Наша дивизия прибыла на советско-германский фронт из Франции в середине января. В первый же день мы встретились с солдатами 20 полка. Уже один их внешний вид вызывал всеобщий смех. Солдаты были закутаны в различные лохмотья и имели жалкий вид. Но когда мы узнали, что в ротах 20 полка осталось всего лишь по 18—25 человек, нам было уже не до смеха. Мы все плали духом. С 16 января по 6 февраля наша 5 рота потеряла 110 человек. В числе убитых: командир роты обер-лейтенант Гольдберг, лейтенант Гейнцлер, унтер-офицеры Филиппер, Фриш, обер-фельдфебель Натшпе, фельдфебель Форкерт. Еще больше потерь

понесла 6 рота. Она насчитывала 190 человек. Через три недели в 6 роте осталось только 45 человек».

У убитого финского шпионкорвца, фамилию которого установить не удалось, найдено два письма от жены. Приводим кратко выдержки из них: «Вернется ли с фронта кто-нибудь и когда-нибудь в живых? Наши правители заваривали такую кашу, которую они не в силах расхлебать. Хлеб больше ждать неоткуда. Всех нас ждет голодная смерть. Финляндия уже давно бы подпала под мир. Но Германия этому препятствует. Я уверена, что если не заключат мир, то все наши мужчины будут уничтожены, да и мы все погибнем».

Получено сообщение о чудовищном преступлении гитлеровских людоедов, совершенном ими в городе Новозыбков Орловской области. В течение одной ночи немецко-фашистские звери уничтожили 380 семейств. Они расстреляли более 1.000 стариков, женщин и подростков, а маленьких детей закопали живыми в землю.

Лучшие машинисты Апхабадского паровозного депо тт. Климов, Коваленко, Чепенко, Качалов, Голосенков и Масюков за полтора месяца сэкономили 63.000 килограммов нефти и значительно ускорили продвижение своих поездов.

Вечернее сообщение 27 февраля

В течение 27 февраля наши войска после упорных боев с противником на разных участках фронта заняли несколько населенных пунктов. Противник понес большие потери в технике и особенно в людях.

За 26 февраля в воздушных боях сбито 3 и уничтожено на аэродромах 16 самолетов противника. Всего за этот день уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

За 27 февраля под Москвой в воздушных боях сбито 3 и уничтожено огнем зенитной артиллерии 3 самолета противника, а всего в этот день под Москвой уничтожено 6 немецких самолетов.

За 26 февраля частями нашей авиации уничтожено и повреждено 150 немецких автомашин с войсками и грузами, около 70 повозок с боеприпасами, 11 орудий, 2 зенитно-пушечных точки, расклевано и частично уничтожено до аэдрона воздушников и до батальона пехоты противника.

В двадцатых числах февраля на одном из участков фронта Южного направления немецкое командование потянуло из резервов свежие румынские и немецкие части и бросило их в контратаку против наших войск. Проведя перегруппировку сил, наши войска стремительными фланговыми контрударами обрушились на наступавшие румыно-немецкие части, сбили их и вынудили к беспорядочному отходу. В этих боях наголову разгромлена 1 пехотная дивизия румын, нанесено тяжелое поражение 113 немецкой пехотной дивизии. Противник отступил.

Группа бойцов в количестве 15 человек, возглавляемая политруком тов. Титаренко (Юго-Западный фронт), встретилась с отрядом противника, насчитывавшим 200 человек. Гитлеровцы пытались окружить красноармейцев. Наши бойцы, подпустив немцев на близкое расстояние, забросали их гранатами, а затем перешли

в штыковую атаку. В результате смелых действий 15 храбрых уничтожили более 100 гитлеровцев.

Пленный фельдфебель 2 немецкой учебной роты Гюнтер Либелит сообщил: «Немецкое командование собралось в Днепропетровске 800 выжидательных солдат и румынских солдат и направляло их в Лозовую, где должны были формироваться новый полк. Я тоже попал в этот англоп. Добрались до Лозовой нам не удалось, так как туда уже вступили русские войска. Перед нами встал вопрос — что делать дальше? Среди солдат начался раздор. Многие разошлись, дезертировали, а остальные, в том числе и я, решили сдаться в плен».

Пленный 2 роты 5 егерского полка 1 румынской пехотной дивизии Писат Семен рассказал: «В последнее время питание резко ухудшилось. Норму хлеба уменьшили наполовину. Солдаты получают хлеб сразу на три дня, но сдает его за один день, а потом голодает. В нашей роте было 4 случая умышленного самоубийства. Недавно нам зачитали приказ, в котором говорилось, что в полку дезертировало 80 солдат».

Отступая от села Кривово, Курской области, гитлеровские бандасты сожгли 75 домов, ограбили и убили 60 колхозников.

Ценный подарок к 24 годовщине Красной Армии подготовили колхозники Сузского, Ленинского и Октябрьского районов Джала-Абадской области. Они сдали в воинскую часть 70 коней с полным казачьим снаряжением.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Вчера небольшие группы фашистской авиации пытались воздействовать на наши части и военные объекты. Атаки врага были отражены авиацией и зенитками.

Летчики московской истребительной авиации участвовали вчера в десяти воздушных боях. Старший лейтенант Коновалов в итоге нескольких удачных атак сбил «Мессершмитт-109». Такой же истребитель уничтожил в воздушном бою капитан Задворный. Младший лейтенант Кузнецов сбил «Мессершмитт-110».

САНИТАР ТЕРЕНТЬЕВ ВЫНЕС С ПОЛЯ БОЯ 191 РАНЕНОГО

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 февраля. (Спецкорр. ТАСС). Санитар Терентьев известен в своей части мужеством, бесстрашием, отвагой. В самых жестоких боях его всегда можно видеть на линии огня, рядом с наступающими бойцами. За время войны Терентьев вынес с поля боя 191 раненого. Пренебрегая смертельной опасностью, он неоднократно шел в огонь, чтобы спасти жизнь советским воинам.

Перед последним боем тов. Терентьев ползая к раненому, прижимая его к груди, вынес с поля боя. Его единственно приняла. Получивший парализующий удар, Терентьев сказал: — Это самая радостная минута в моей жизни. Я счастлив, что право на нее завоевал на фронте. Клянусь, всю жизнь без остатка я отдаю родине. Пока я жив, ни один раненый боец и командир нашего подразделения не останется на поле боя!

Враг терпит большой урон

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.). Соперник натиску наших войск, неспорящий на некоторых участках фронта несет скляный огонь и пылаются перемены в контратаках. В одних случаях контратака происходит артиллерийской обстрел наших боевых порядков, в других враг бросает на поддержку своей пехоте авиацию. Однако эти контратаки успеха не имеют.

Так, в части отбросила контратакующую вражескую группу, причем немцы потеряли свыше 100 человек. Безуспешно отчаялся неприятельская контратака, предпринятая силами двух батальонов при поддержке танков и броневиков. Наши части встретили врага сильным огнем и отбросили его немцами батальона в исходное положение.

Враг всюду терпит большой урон. За вчерашний день на одном из участков фронта уничтожено 550 немцев. Взяты пленные и трофеи: 10 станковых пулеметов, 6 минометов, винтовки, автоматы.

Некоторые наши части, вклинившись в неприятельскую оборону, ведут упорные бои по уничтожению вражеских опорных пунктов, расположенных на флангах. Характерен бой, разгоравшийся на участке N соединения.

Фашистский опорный пункт, оказавшийся на фланге соединения, сильно мешал наступлению наших частей с фронта. Противник вел отсюда интенсивный минометный и пулеметный обстрел. Кроме того, во фланг нашим частям вели огонь немецкие танки, выкопанные в землю.

На ликвидацию опорного пункта был послан десант автоматчиков на танках. Стремительным броском танки ворвались в опорный пункт и стали энергично подавлять огневые точки неприятеля. Действуя вместе со спешившимися автоматчиками, танкисты нанесли огневое сопротивление немцам. А вслед за танковыми десантом сюда проникли лыжные подразделения N части, окончательно овладевшие немецкими позициями.

В этом бою были разгромлены три фашистских батальона, побиты два танка, захвачены четыре орудия и другие трофеи. Наши части получили возможность успешно продвигаться вперед.

Автоматчики отбили атаку фашистской роты

КРЫМ, 27 февраля. (По телеграфу от наш. корр.). В боях с фашистами советские автоматчики не раз показывали образцы мужества, инициативы и военной хитрости. Действуя умело днем и ночью, они часто наносят тяжелые потери даже превосходящему по силе врагу.

Пять автоматчиков из подразделения, которым командует тов. Валуенко, отбили на-днях атаку целой фашистской роты. Немцы, поддерживаемые огнем артиллерии, уже подошли вплотную к выдвинутой, занятой нашими автоматчиками, стрелками позиции. Положение осложнялось еще и тем, что у наших бойцов подошли к концу боеприпасы. Все же выход был быстро найден.

Рискуя жизнью, автоматчики Гармаш и Демидченко оставили трех товарищей на высоте, а сами, прыгнув в складки местности, зашли в тыл к немцам. Внезапно открыв огонь, они обратили фашистов в паническое бегство.

Благодаря находчивости и бесстрашию автоматчиков Демидченко и Гармаша, атака врага на важную в тактическом отношении высоту была сорвана. Пятеро автоматчиков разгромили фашистскую роту. Немцы бежали, оставив на поле боя 37 убитых солдат. Горстка отважных бойцов захватила у противника 4 орудия, 1 миномет, 1 радиостанцию.

Наши части очищают села от оккупантов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На одном из участков фронта наши части вели напряженные бои, очищая от противника некоторые населенные пункты. Немцы упорно сопротивлялись, что привело к немалым потерям с их стороны. Наши части, действуя смело и энергично, нанесли врагу чувствительные удары.

Отлично выполняли боевые задания наши главные танкисты, совершая огневые точки врага и истребляя его живую силу. Экипаж младшего лейтенанта Могилана в одном бою уничтожил три дзота, станковый пулемет и противотанковое орудие. Отважно действовала группа политрука Титаренко в составе 15 красноармейцев. Она столкнулась в ночном бою с немецким отрядом, численностью до 200 человек. Бой продолжался всю ночь, и в результате 15 смелых бойцов, возглавляемых героем-политруком, уничтожили более сотни немецких солдат и офицеров, захватили одно орудие. Красноармейцы той же части Беркут и Бычков взяли в плен трех немецких автоматчиков.

Боевые успехи N соединения

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 27 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Части N соединения ведут усиленную разведку боем, прорываясь в расположение противника. На одном участке фашисты пытались контратаковать наши подразделения, но были отбиты и понесли немалые потери. За последние дни части N соединения добились больших успехов. В упорных трехдневных боях было уничтожено до 900 и ранено до 1.500 солдат и офицеров противника. Взяты боевые трофеи, в том числе 6 орудий разных калибров, 15 пулеметов, много патронов и снарядов.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, ордена и медали вручаются группе партизан. Среди них т.т. Г. Н. Булаков, Д. Н. Медведев, А. К. Флеготов, абсолютный чемпион СССР по боксу тов. Н. Ф. Королев, тов. Г. С. Глазков и др.

От имени награжденных участников двух партизанских отрядов выступили т.т. Д. Н. Медведев и Г. С. Глазков.

Получая правительственную награду, — сказал тов. Медведев, — я хочу завершить правительству и народу: вся наша жизнь до последней капли крови, до последнего дыхания принадлежит партии, принадлежит родине. Приказывайте — все будет выполнено!

Ордена за образцовое выполнение зада-

ний правительства по строительству укрепленных рубежей против немецких захватчиков получают полковники Е. З. Караманов и Г. Е. Чернов, генерал-майор С. И. Ширяев, заместитель народного комиссара внутренних дел СССР тов. С. Н. Круглов и др.

За образцовое выполнение заданий правительства по увеличению добычи нефти, производству оборонных нефтепродуктов и боеприпасов награды получают начальник Главнефтепереработки Центра тов. В. В. Алеманов, начальник главнефтебазы тов. П. Д. Петухов и др.

Ордена были вручены также участникам боев с немецкими захватчиками — полковнику Г. Г. Максимова, лейтенанту госбезопасности Ю. Д. Милозарову и др.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС).

Подарки фронтовикам

БРЯНС, 27 февраля. (Спецкорр. ТАСС). Из почтовой военно-полевой базы уходят машины, груженные ящиками, аккуратно обшитыми свертками.

«Да здравствует XXIV годовщина Красной Армии!» — написано на одном из них. «Купайте на здоровье», — гласит надпись на другом. Это — праздничные подарки трудящихся бойцам действующей армии. Они сюда идут отовсюду — из Брестна, Грозного, Тбилиси, Баку, столиц и городов Орджоникидзевского и Краснодарского краев, с Урала. Вот несколько ящиков олимпийской формы. Их шьют работницы Ново-Минского фруктового завода. Здесь же посылают домохозяйки 133 карточки г. Грозного. «Бойте фашистов!», «Го-

ните гитлеровцев с нашей землей!», «Смерть немецким оккупантам!» — такими надписями испещрены стенки фанерных ящиков. В посылках бойцы находят письма. Их читают вслух. Колхозник Нестор Курдюков из станицы Афинской, Краснодарского края, пишет: «Посылаю вам к празднику посылочку, дорогие красноармейцы, купайте на здоровье. Может быть, в вашей роте служит моя дочь Яна — утешите ее да скажите, что ее отец беспокоится о всей Красной Армии, как о своих родных детях. Крепче бейте немцев, товарищи!».

В ответных письмах бойцы благодарят трудящихся, обещают еще энергичнее и ярче бить врага, гнать его с советской земли.

В РАЙОНЕ СТАРОЙ РУССЫ. На снимке: немецкие солдаты и офицеры, захваченные в плен нашими войсками в одном из сражений близ Старой Руссы. Впереди — офицеры, одетые и обутое в награбленные у советских граждан вещи. Снимок нашего спец. фотокорреспондента С. Лоскутова.

Выше наступательный порыв, сильней напор. Ломаю сопротивление немцев, безостановочно двигаться вперед, жать врага на запад!

Подобности разгрома трех немецких полков

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Вчера в «Красной звезде» сообщалось о разгроме трех немецких полков на одном из участков Южного фронта. Приведем некоторые подробности этих боев.

На участке, о котором идет речь, немцы в свое время выдвинулись клином в наше расположение. Этот клин, хотя и небольшой (9 километров в основании и 10 в глубину), все же создавал ряд затруднений для наших войск, а для противника мог послужить выгодным плацдармом.

Необходимо было ликвидировать создавшееся положение. Это в свою очередь означало для данного участка, а также представляло другие существенные выгоды для наших войск. Во-первых, они получили возможность пользоваться двумя железными дорогами, расходящимися из вершины клина в стороны — на юг и юго-восток. Во-вторых, очищение от немцев больших выходов с крутыми склонами значительно улучшало наши позиции для развёртывания наступления в дальнейшем.

Наша часть получила задачу — срезать немецкий клин. Около трех суток потребовалось для выполнения этого боевого приказа. Причем наступление с двух флангов велось настолько энергично, что немцы, начиная с первого дня, отступали, опасаясь окружения. Особое внимание заслуживают действия подразделений, которым командует тов. Зайцев. При взломе немецкой обороны этому подразделению пришлось вести наиболее упорные бои.

Разведкой и командирской рекогносцировкой удалось выявить, что враг занимает отсюда выходящий рубеж. Передний край его обороны проходит по высокой насыпи железнодорожного полотна. Здесь немцы оборудовали блиндажи с амбразурами для ведения огня. Блиндажи располагались группами на расстоянии 100—150 метров. За насыпью в сточках сена противник имел ряд огневых точек, которые обеспечивали блиндажи огнем от возможного нападения наших гранатометчиков с тыла. Особенно сильно укреплялись немцы в зданиях станции и у четырех домов восточнее ее.

Местность не давала никаких выходов для наступательной стороны. Совершенно открытая и ровная, она перед полотно железной дороги переходила в широкую и глубокий овраг с крутыми берегами. Брать немцами укрепления атакующим в лоб значило понести большие потери. Было решено блокировать их огнем пулеметов и минометов с фронта, а двумя большими группами пехоты обойти с флангов.

По оврагу открылся огонь нашей артиллерии. Группа старшего лейтенанта Комарова, преодолев ров, стала обходить станцию слева. Рядом с ней, прямо на четыре дома, наступала группа лейтенанта Федотова, но она попала под жестокий огонь противника и залегла. Это ставило в тяжелое положение группу Комарова, и командир подразделения вынужден был бросить в бой третью группу, возглавляемую лейтенантом Давыдовым.

Когда наши бойцы приблизились к полотно железной дороги, по ним открыли сильную стрельбу фланговые огневые точки немцев. Но это не остановило наступательного порыва советских воинов. Они неуклонно продвигались вперед. Вот некоторые подробности боя: перерывали через насыпь. Они быстро отыскали входы в немецкие блиндажи, и туда полетели ручные гранаты. Смелыми ринулись внутрь

блиндажей. Красноармеец Сухарев, закончив в один блиндаж, в упор застрелил там девять солдат и одного офицера.

Насыпь захвачена, но это еще не давало полного успеха. Местность впереди по-прежнему была в руках немцев. В более выгодном положении. Опускались сумерки. Наши роты, закрепившись на занятых рубежах, стали приводить себя в порядок. В это время немцы попробовали предпринять контратаку, но красноармейцы встретили ее дружным, организованным огнем, и враг отступил, понес большие потери. Большую помощь оказала нашим стрелькам артиллерия, прямой наводкой расстреливавшая немецкую пехоту.

В прекращении своей пехоты неприятель высылал танки, но и эта попытка контролировать окрестности безуспешной. Обнаружив, что и с трудом, в темноте один немецкий танк, неся пехотинцев подбегал к нашим позициям. Та же участь постигла другую немецкую машину, и шум вражеских моторов заглох. Утром был найден третий танк противника, который застрял в отрогах обрытого рва. Его захватили вполне исправным.

На рассвете другого дня подразделение тов. Зайцева продолжило наступательные действия. В ходе боя сдвинулись справа и слева отклики. Фланги подразделения оказались открытыми, и немцы стали воздействовать на них фланкирующим огнем. Немедленно был вызван огонь артиллерии, и вражеские огневые точки замолкли. Роты решительно двинулись вперед и к вечеру заняли выходящий рубеж. Отсюда вся местность была видна, как на ладони. В трех километрах располагалась деревня, являвшаяся конечной целью наступления. Здесь намечалось соединение с частью, которая пробивалась сюда с другой стороны немецкого клина.

Теперь выгоды местности были уже на стороне наступающих, и продвигаться стало гораздо легче. Вскоре подошли наши танки, и исход боя был предрешен. Немцы вели минометный огонь из деревни, но он не причинял вреда нашей пехоте. Очевидно, гитлеровцам было уже не до меткой стрельбы, когда перед ними ясно вырисовывалась угроза окружения.

Совместный удар танков и пехоты при поддержке артиллерии заставил немцев поспешно бежать из деревни, усеивая дорогу трупами. Вскоре произошла встреча передовых подразделений, срезавших немецкий клин. Бойцы горячо поздравляли друг друга с достигнутой победой.

У одного убитого немецкого офицера был найден приказ по 76-й пехотной дивизии. Оказалось, что командир этой дивизии полковник Роденбург уже в первый день наступления наших войск распорядился об отводе своих частей на новый оборонительный рубеж. Но он явно запоздал с приказом. Его два полка — 203-й и 230-й — оказались разгромленными настолько, что в ротах, как показали пленные, осталось по 15—20 человек. На этом участке потерей поражение и 57-й полк 9-й немецкой пехотной дивизии.

В результате трехдневных боев наши части срезали немецкий клин, нанесли большой урон врагу и заняли позиции, выгодные для дальнейших наступательных действий.

М. ЧЕРНЫХ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Защитники Севастополя уничтожают фашистские самолеты

СЕВАСТОПОЛЬ, 27 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.) Отважные летчики севастопольского оборонительного района нанесли новый удар по немецким аэродромам в Крыму.

Рано утром наша воздушная разведка обнаружила в одном пункте скопление вражеских самолетов. Два звена бомбардировщиков под командованием Кондрашкина и Голоскова получили задание разбомбить эти самолеты. Экипажи взяли старт и через короткое время незамеченно подошли к цели.

Немецкие машины стояли в шахматном порядке. Бомбардировщики круто пикировали, сбросив бомбы в центр расположения самолетов. Над аэродромом поднялись высокие столбы огня и дыма. Многие немецкие машины были уничтожены.

На другой день экипаж Кондрашкина снова атаковал вражеский аэродром. Летчики встретили на своем пути сыпную стену заградительного зенитного огня. Умело маневрируя, Кондрашкин прорвался сквозь разрывы и уничтожил еще два самолета противника.

В эти же дни блестяще отличились

севастопольские зенитчики. После продолжительного перерыва фашистские стервятники вновь попытались совершить налет на город. Большинство немецких самолетов было рассеяно на дальних подступах к Севастополю. Лишь один немецкий самолет сумел прорваться, но тут же попал под губительный огонь наших зенитов. Зенитные подразделения под командой капитана Карпуккина, старшего лейтенанта Бондаренко, лейтенанта Лимонова были над Севастополем четыре «Юнкерс-88». Сброшенные фашистами фугасы и зажигательные бомбы не принесли вреда военным объектам.

Четырнадцатый немецкий самолет уничтожил летчик Наузов. Поздно ночью прожектористы поймали в туч «Юнкерс-88». Летчик Наузов подошел к этому самолету с хвоста и обстрелял пушечным и пулеметным огнем. Вражеский самолет загорелся, но продолжал лететь. Тогда Наузов повторил атаку. Пламя обжало бомбардировщик, он упал и взорвался. Ночной воздушный бой окончился победой советского летчика.

Летчики санитарной авиации

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 февраля. (По телеграфу от наш. спец. корр.) Большую работу по оказанию помощи раненым и вызовке их с поля боя проводят наши санитарная авиация. Смелые летчики скажут свои машины вблизи передовых позиций и быстро эвакуируют тяжело раненых бойцов и командиров. Они часто доставляют на фронт консервированную кровь, медикаменты, врачей.

Санитарная эскадрилья, которой командует тов. Боровков, с первых дней войны занята эвакуацией раненых. Ее пилоты переезжали на легких машинах 4.270 раненых и большое число медицинского персонала.

Отвагу и блестящее летное мастерство неоднократно проявлял пилот Зеленин. Восемь раз совершал он рейсы в тыл врага и разбрасывал базы партизанских отрядов. Он вывез оттуда 16 тяжело раненых. Однажды, перелетая линию фронта, Зеленин сам был ранен. Несмотря на это, он продолжал полет к партизанам. Забрав там двух раненых, он доставил их в госпиталь и сам вместе с ними лег для лечения. За время войны Зеленин вывез 275 раненых, много медикаментов и других грузов.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Заместитель полковника А. Карамышев предлагает находящимся в обороне немецким солдатам 258-го полка СС сдаваться в плен. Снимок нашего спец. фотокорреспондента Г. Хомзоро.

Опыт использования 82-мм минометов

Наше подразделение накопило уже богатый опыт применения минометов в различных видах боя. Этот опыт учит, что 82-мм минометы следует использовать в основном для интенсивного группового огня, нанося врагу короткий массированный удар. Это определяет и характер наиболее важных целей для миномета данного калибра. Такими целями являются, например, скопление пехоты, орудия или станковый пулемет на огневой позиции. Более мелкие цели выгодно поражать минометами меньшего калибра.

Такая система распределения целей имеет существенные преимущества. Открытый огонь из 82-мм минометов по малой цели нецелесообразно, ибо можно преждевременно спугнуть противника, помешать его скоплению в тех укрытиях, где было бы выгодно несколько позже подорвать врага мощным обстрелом. Надо также учитывать, что противник нередко пытается умышленно вызвать наш огонь, раскрыть нашу огневую систему. Обстрелом мелких целей мы демаскировали бы свои огневые позиции, облегчая тем самым задачу противника. Наконец, такой обстрел просто нерентабелен, так как ведет к неоправданному расходу боеприпасов.

Всегда важно достичь внезапности огневых массированных ударов. В нашем подразделении уже стало правилом вести пристрелку одним минометом, затем стронуть веер и поражать намеченную цель мощным внезапным налетом. В подтверждение приведем один пример. Часть, которой командует капитан Юзаль, занимая оборону на широком фронте, сдерживала попытки фашистов атаковать ее позиции. Артиллерия на этом участке было мало и восполнить ее должны были 82-мм минометы. Применяя массированный внезапный огонь по крупным целям, минометчики несколько раз успешно рассеивали пехоту врага, наскрывавшуюся на рубеже атаки.

Принцип наших действий был в данном случае таков: пристрелка одним минометом, мощный огневой выстрел и затем — пауза. В значительной мере этим и объяснялось, что противник не смог нас обнаружить. В течение нескольких дней нам ни разу не пришлось менять огневых позиций. В то же время минометчики нанесли врагу чувствительный урон, в частности, вывели из строя не менее десяти станковых пулеметов и несколько орудий.

Большого внимания заслуживает применение минометов в качестве кошуших. В нашей практике это давало хорошие результаты и при обороне, и при наступлении. Когда приходилось действовать на широком фронте, минометы перебрасыва-

лись на автомашинах, которые всегда находились в готовности. Получив приказание передвинуться на тот или иной пункт, расчеты немедленно грузили минометы на машины. Прибыв в назначенное место, они тотчас же устанавливали связь с командиром стрелкового подразделения. Внезапно обстреляв цель, минометный расчет быстро менял огневую позицию.

Мы убедились, что минометные подразделения должны вести собственную разведку с задачей детализации тех сведений, которые дает пехотный командир. Действия методами артиллерийской разведки, минометчики уточняют скрытые пути, по которым вероятно пойдет резерв врага, поступки, ведущие к нашему расположению, возможность их обстрела. Уточняется также, где можно создать завесу неподвижного заградительного огня.

В одном бою наше подразделение действовало на правом фланге части. Разведчики обнаружили, что именно в этом направлении непрерывно продвигается пехота противника на автомашинах, мотоциклах и пешим порядком. О замеченном было своевременно донесено командиром части. На правый фланг был выставлен заслон, а минометное подразделение обрушилось на врага мощным огнем. В результате намерение фашистов нанести удар по нашему правому флангу провалилось.

В процессе боев личный состав подразделения отлично освоил и по достоинству оценил свое мощное оружие — 82-мм миномет. Опытным и решительным минометчиком показал себя командир взвода сержант Конев. Ожидая внезапных массированных ударов он отразил контратаку немцев, сильно облегчив положение стрелковой роты, которую поддерживал. Сержант Конев пал смертью храбрых. Во главе небольшой группы смельчаков он пробирался к колючей проволоке, удерживавшей вражеские автоматчики. Здесь Конев наступил фашистская пуля. Но бойцы выполнили приказ своего командира и помогли истребить автоматчиков.

Враг пытается накрыть нас минометным и артиллерийским огнем, поразить с воздуха. Однако фашистам не удается заставить замолчать наше мощное оружие — минометы. Несмотря на то, что подразделение участвовало во многих ожесточенных боях, оно имеет лишь незначительные потери. Фашистам же нанесен серьезный урон в живой силе и технике.

Старший лейтенант В. ВАСИЛЬЕВ, командир минометной роты.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Шесть отбитых контратак

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 февраля. (По телефону от наш. спец. корр.) Потеряв в ночном бою два опорных пункта, немцы с утра начали контратаки. Угроза прорыва наших частей на восточном рубеже заставила врага бросить в бой германскую, специально подготовленную из глубины.

Командир стрелкового батальона капитан Козлов заранее учел возможность отведного нападения противника. Очистив село от немцев, он немедленно забаррикадировал в нем, организовал оборону. Усиленные отряды боевого охранения с ручными пулеметами выдвинулись на скаты высоты, защищая подступы к селу с запада. Два взвода охраняли село с флангов. Вперед на дорожку выбросил стрелковые заслоны.

Огневые средства были расположены так, чтобы прикрывать село с трех сторон. Наиболее вероятной могла быть контратака с запада, со стороны опорного пункта, расположенного в глубине немецкой обороны. Этот пункт протаранил огонь наших минометов. Овраг на правом фланге был прикрыт станковым пулеметом, установленным в сожженной хате. Южная окраина села также защищалась станковым пулеметом. Противотанковые орудия замаскировались на окраине. Сюда же были выставлены группы бойцов с противотанковыми ружьями. Таким образом, внезапное нападение контратакующего противника исключалось.

Первая немецкая контратака была слабой. Ее вела небольшая группа автоматчиков со станковым пулеметом. По всей вероятности, это были остатки разбитого гарнизона, укрывшиеся в трех километрах от села за бурей. Атаку легко отбили минометы. Сосредоточенным огнем по трем вышкам они рассеяли автоматчиков. Полтора десятка трупов остались черными точками на снегу.

Через час контратака повторилась, но немцы повели ее уже с другой стороны и большими силами. Две роты противника повалились на северных отрогах оврага. Подразделение младшего лейтенанта Коякина встретило их ружейным огнем. Немцы залегли. С горы их поддерживал два станковых пулемета, и продолжение возобновилось. Немцы были в 150 метрах от села, когда овраг накрыли плотным огнем минометы младшего лейтенанта

Белки. Вместе с ними по врагу прямой наводкой упирали два противотанковых пушки. Группа атаковавших скатилась вниз и в беспорядке стала уходить из оврага. Ротные снайперы уложили под огнем 35 фашистов.

В полуденные немцы бросили на село группу танков. Машины шли с запада по скатам высоты. За ними двинулись густые ряды пехоты. Немцы были по переднему флангу. Под обстрелом попал командный пункт батальона. От заградительной пули дом запылавал. Командир батальона отдал приказ:

— Держаться на месте, не отходить! Группа бойцов с противотанковыми ружьями выдвинулась на отроги. Танки шли полным ходом. Но вдруг один из них остановился и лодой завертелся на месте. Противотанковые ружья пробили броню и уложили водителя. Сзади танков начали рваться мины. Это были огневые мини минометчики, которые во время отступления немцев пехоту от танков. Вскоре три танка с ходу повернули обратно.

Вторую танковую атаку отбила рота лейтенанта Афанасьева. И на этот раз немцы не выдержали огня противотанковых ружей. Залегли две побитые машины, они поспешно отступили. Без танков пехотная атака немцев снова захлебнулась. Но противник не успокоился. Желая то, что бы то ни стало вернуть утраченные позиции, он ввел в бой свежие силы.

Утром следующего дня батальон выдержал две односторонние контратаки в лоб и с фланга. Ожесточенная схватка длилась несколько часов. Немецкие танки падали под огонь артиллерии и больше уже в бой не ввязывались. Продвигались только роты автоматчиков с минометами.

Батальон впрямь держал в своих руках захваченное село. Ни одно подразделение не дрогнуло и не оставило занятых позиций. В разгар боя два противотанковых расчета выкатили орудия на бурю и начали бить орудиями снайперами в самую гущу немцев. Слет в овраге почернел от трупов фашистов. Снайперы вели прицельный огонь по автоматчикам. Истребительный натиск противника разбился о стойкость и мужество наших бойцов. Немцы отступили в шестой раз.

Батальонный комиссар К. БУКОВСКИЙ.

СТАРИК-КОЛХОЗНИК САВЧЕНКО ЗАДЕРЖАЛ 7 ФАШИСТОВ

ПРИФРОНТОВЫЙ РАЙОН, 27 февраля. (ТАСС). Была темная ночь, когда в дом 70-летнего старика-колхозника Александра Петровича Савченко в поселе К.-П. раздался стук в дверь. Старик открыл ее. В избу вошел 7 немецко-фашистских солдат, пытавшихся скрыться от преследования советских бойцов. Угрожая оружием, немцы потребовали еды и затем легли спать.

Когда немцы заснули, Савченко тихо начал выносить из хаты их оружие. Уже

вынесены все винтовки. Вот уже все спящее. И тогда советский патриот берет гранату, встает у порога и кричит: «А ну, сволочи, вставайте, сдавайтесь, а то сейчас гранату в вас запущу. Живыми мы вышину». Немцы бросились было к месту, где лежало оружие, а его и след простыл.

Александр Петрович сдал плененных им немцев подоспевшим бойцам Красной Армии.

Полковник И. ХИТРОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Артиллерия на открытой позиции

Стремясь задержать продвижение наших наступающих частей, немцы чуть ли не в каждом селении создают опорные пункты. Они превращают многие постройки в укрепленные огневые точки. На чердаках зданий, в подвалах и за каменными стенами домов враг скрывает свои огневые средства, ведя огонь через амбразуры, окна и щели. Он старается заслонить свою живую силу от огня блиндажами и укрытиями.

Наша стрелковая взводная и ротная артиллерия разнообразна и отличается по качеству орудий. Но пехотное оружие не в состоянии самостоятельно подавить все огневые точки врага, расположенные за укрытиями. Борьба с опорными пунктами при атаке засевшие в деревнях вражеские гарнизоны, пехота нуждается в усиленной разрушительной способности своего огня. Ей нужна постоянная поддержка артиллерии.

Особенно необходимо сейчас тесное взаимодействие между стрелковыми подразделениями и отдельными артиллерийскими орудиями. Обстановка на поле боя сложна и рязком ставит взвод и роты в такие условия, когда они не могут быстро связаться с артиллерийскими батареями и дивизионами, а последние не в состоянии во-время подавать цели, причиняющие пехоте наибольший урон. Поэтому следует переподготовить командиров взводов и рот отдельных орудий и артиллерийских взводов. Продвигаясь вперед с пехотой, они усилят мощью ее огневые средства.

Зимой пехота вынуждена вести борьбу с немцами укреплениями, действуя небольшими группами, которые подчас отделены одна от другой значительными промежутками. Выходя на фланги или в тыл врага, стрелковые подразделения оставляют дорожку дым от пересеченной местности, пользуются снежными траншеями. Они стремятся совершать всякий маневр скрытно, чтобы внезапно обрушиться на врага, подержав удар живой силой мощным огнем пехотного оружия и артиллерии. Артиллерийским батареям и дивизионам, которые располагались на закрытых позициях, будет трудно, а подчас и

совершенно невозможно, оказать такую поддержку всем пехотным подразделениям, особенно когда те атакуют опорный пункт с разных направлений. Привязанные к дорогам и ограниченные в подвижности свежими сугробами, батареи не сумеют подавить цели, больше других мешающие продвижению пехоты.

Нужно учесть следующее обстоятельство. Засев в зданиях, противник поочередно открывает огонь из некоторых автоматов и пулеметов выходя до решающего момента боя, когда наша пехота подойдет на близкую дистанцию. Такие огневые средства неприятеля способны причинить пехоте значительный урон, а иногда и сорвать атаку, вынудив стрелков прижаться к земле. Все кинжальные огневые точки обороны должны подавляться быстро и решительно, и только отдельные орудия способны справиться с этой задачей. Они обладают достаточной меткостью и приобильной силой снарядов, чтобы с двух-трех выстрелов добиться прямого попадания и уничтожить кинжальный пулемет или автомат противника.

Чем чаще наша пехота будет вести бой с опорными пунктами вражеских частей, прикрывая, тем больше понадобится ей содействие отдельных артиллерийских орудий. Если нужно разрушить блиндаж, разбить немецкий пулемет, стреляющий через амбразуру или окно здания, уничтожить миномет за укрытием, — ни одно огневое средство не будет таким полезным, как орудийный расчет, выдвинутый со своей пушкой на открытую позицию. Подняв командира взводов и рот одиночных орудий, мы усиливаем пехотный огонь артиллерией на тех этапах боя, когда взвод и роты не могут рассчитывать на поддержку всей артиллерии.

Именно в этом случае будет достигнуто тесное взаимодействие в первичных звеньях пехоты и артиллерии. Какой бы маршрут избрала стрелковая рота, чтобы обойти врага, ее обязаны сопровождать артиллерийские орудия. Они движутся в боевых порядках пехоты, неожиданно и быстро обрушивая свой огонь на укрытия и огневые средства вражеской обороны. Пе-

хотный командир должен помочь артиллеристам преодолеть все преграды в пути, протоптать орудие и по лесной тропе, и через насыпь кустарников, и сквозь снежные сугробы. Развертываясь для боя, он обязан организовать взаимодействие стрелковых взводов и пулеметов с орудиями.

Артиллерийское наступление неминуемо без постоянного сопровождения пехоты огнем и колесами орудий. Атакуют ли она передний край обороны, продвигается ли в глубине расположения противника или же преследует его, — всюду пехота должна действовать под грохот орудийных выстрелов, под разрывы снарядов нашей артиллерии. Поэтому артиллерийское обеспечение стрелковых батальонов и полков следует разумно сочетать с переносимостью взводов и ротам отдельных орудий и батарей. Только применяя в соответствии с тактической обстановкой обе эти формы взаимодействия, можно добиться прочного и постоянного контакта артиллерии с пехотой.

Боевой опыт подтверждает необходимость более широкого и решительного применения орудий для стрельбы прямой наводкой. Многие артиллеристы с успехом ставят на открытые позиции не только батальонные и полковые пушки, но также и орудия дивизионной артиллерии. Например, во время боев в районе Бороска искусно применялась стрельба прямой наводкой из орудий дивизионной артиллерии по немецким кошушим минометам. Орудия располагались за небольшими укрытиями. Вперед выдвигались выходящие открытые позиции. С каждой из них заранее измерялись для определения пристрелки расстояния до наиболее приметных на местности рубежей. Особенно подробно изучали артиллеристы те пункты и местные предметы, которые могли стать удобными позициями для немецких минометных батарей. Они занимали полученные данные на схему ориентиров или делали записи в полевой книжке. Орудия продолжали оставаться в укрытии. Наблюдатели следили за местностью и действиями своей пехоты. Услышав выстрелы вражеского миномета, орудийный расчет немедленно выкатывал пушку вручную на открытую позицию и немедленно открывал огонь. Немецкие минометы быстро умолкали. Нередко артиллеристы добивались прямых попаданий, полностью уничтожая минометные батареи врага.

Основное преимущество такого метода стрельбы — внезапность поражения целей. Кошушие огневые точки не остаются долго на одной позиции. Спасаясь от меткого огня наших артиллеристов, немецкие минометчики стараются отстреливаться с одной позиции до того времени, когда наша артиллерийская батарея или дивизион успевает перенести сюда свой огонь. Это потребовало резко сократить время на открытие огня по обнаруженным минометам, чтобы враг не мог перенести на новую позицию и был тут же уничтожен. Такую задачу успешно решали лишь отдельные орудия, стрелявшие на близкое расстояние прямой наводкой. Специально выделенные истребительные орудия не открывали огня по другим целям и поражали только немецкие минометы. Конечно, такое ограничение задач вытекало из условий обстановки на поле боя и не должно являться общим правилом тактического применения отдельных орудий.

Добившись поражения цели с одной позиции, орудия быстро меняли ее. Они перемещались, укрываясь за гребнем возвышенности или по скатам местности. Надо отметить, что при смене позиций не следует каждый раз придерживаться одной и той же очередности. Иначе противник сможет определить сроки и порядок перехода орудий с одного места на другое, и это облегчит ему борьбу с ними.

Легкие артиллерийские орудия, поставленные на лыжные полозья или приспособленные к перевозке на санях, могут всюду пройти за пехотой, где копытой, а где и вручную. Идя рядом с пехотой, они способны быстро развернуться для боя и немедленно поддержать своим огнем наступление и атаку стрелков.

Командиры пехотных подразделений должны бережно относиться к каждому артиллерийскому выстрелу, используя огонь отдельных орудий лишь тогда, когда цели не могут быть подавлены огнем самой пехоты. Разрушая вражеские укрепления, отдельные орудия будут не только уничтожать огневые средства немцев, но также выгонять немецких солдат из блиндажей и укрытий под дулом наших автоматчиков, стрелков и пулеметчиков.

Просчеты германского командования в планировании войны

В основе похода Гитлера против СССР лежал план так называемой «молниеносной войны», план молниеносного поражения Советского Союза на всю стратегическую глубину.

Фашисты рассчитывали с первого же удара разбить Красную Армию, поразить наши жизненные центры, дезорганизовать систему политического и хозяйственного руководства СССР. Они исходили из следующей схемы.

Гитлеровцы надеялись, что в момент внезапного нападения германской армии на СССР в нашем тылу выступит «спящая колонна» из враждебных советскому строю элементов, изменников и предателей нашей родины, агентов фашизма. Эта «спящая колонна» должна была, по расчетам гитлеровцев, парализовать нам удары с тыла и расчистить путь фашистским войскам.

Гитлеровцы надеялись, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии возникнут острые конфликты между рабочими и крестьянами, между национальностями СССР, начнутся распри, и Советский Союз распадется на части.

Немецко-фашистские стратеги рассчитывали, что фронт Красной Армии будет сразу же валом на всю глубину мотомехсил. Не обращая внимания на факт, что они должны были стремительно продвигаться к жизненным центрам страны, они считали, что, соединив свои операции с действиями «спящей колонны», мотомехсилы должны были разорвать фронт на отдельные части, уничтожить коммуникации наших войсковых соединений, сорвать мобилизацию и подвоз резервов к фронту, внести хаос во всю политическую и хозяйственную жизнь страны. Основная масса немецко-фашистских войск — пехотные дивизии, — двигалась вперед на мотомехсилах, должна была довершить ликвидацию разрозненных войсковых частей и оккупацию территории СССР.

Таким путем германский генштаб рассчитывал «покончить» с Советским Союзом за полтора-два месяца и в течение этого короткого времени дойти до Урала. Но то, что гитлеровской клинкой удавалось в Западе, сорвалось в войне против СССР.

Фашистская стратегия была рассчитана на войну с более слабым противником, — как, например, с Францией. Там, действительно, германскому фашизму удалось в быстрой парализовать сопротивление противника, опираясь на «пяту колонну».

Иное дело в СССР. Победа социализма в нашей стране, ликвидация эксплуататорских классов привели к невиданному в истории морально-политическому единству народа, к расцвету дружбы народов СССР, к величайшему патриотизму всего населения. Благодаря гениальной прозорливости товарища Сталина нам удалось одновременно покончить с троцкистско-бухаринскими агентами фашизма. Таким образом, немецко-фашистские полчища, внезапно напавшие на СССР, не нашли поддержки в нашем тылу. «Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь», (Сталин).

Мотомехсилы фашистов не вызвали паники в наших рядах, а встретили совершенно неожиданное для германского командования сопротивление. В результате они вынуждены были принять на себя мощный удар Красной Армии и оказались сильно потрепанными. В дальнейшем они перестали выполнять самостоятельные функции и ограничивались задачами поддержки пехоты, а затем танкисты даже стали заменять пехоту. Что касается основных пехотных соединений, то они, будучи поставлены лицом к лицу с советской пехотой, потеряли страшный урон и не смогли не только овладеть основными центрами нашей страны, но в конечном счете не удалось сколько-нибудь прочно закрепиться на рубежах, достигнутых мотомехсилами.

Провалились также расчеты гитлеровской клинкой на международную изоляцию СССР и создание всеобщей коалиции против нашей страны.

Германский оперативный план предусматривал, что, используя преимущественно внезапное нападение, глубокими прорывами на Ленинград, Москву, Ростов расчленив советский фронт на части, лишит разобщенные советские армии единого руководства, окружит и разбит их. Германское командование замыслило, таким образом, грандиозные «блицкриг».

В соответствии с этим гитлеровский штаб определил основные ударные группировки и направления, по которым они должны наступать. Южнее Чукотского озера наступала группа Лебея из двух армий, в том числе армия генерала Буша, ныне опущенная нашими войсками в районе Старой Руссы, а также мотомехгруппировка Гейнера. В начале августа одна из армий вышла к берегам Финского залива, другая наступала между Чудским и Ильменскими озерами на Ленинград. В центре вела наступление группа Бока, состоявшая из двух армий, мотомехгруппировок Гудериана и Гота. На Украине действовала группа Рундштеда в составе двух армий и мотомехгруппировки Клейста. Каждую из этих групп усиляли воздушные флоты.

Фашисты рассчитывали, что бесконечные русские пространства будут преодолены силой мотора, а сопротивление Красной Армии сокрушено численным превосходством, созданным на направлении главных ударов в результате внезапности нападения, и огневых средств, которым была придана большая подвижность. Самолет, танк, броневомобиль, орудие на мехколонне, автоматчик на мотомехколонне, — все это по плану германского командования в стремительном и мощном движении на восток должно было сметать преграды и врасплох брать вражеский персонал, давая возможность немецко-фашистским войскам достигнуть Волги, Урала, Лавказа.

По германскому оперативному плану, центральная группировка должна была совершить глубокий прорыв на Москву. В

случае движения этой ударной группы можно было разбить примерно на три равных отрезка по этапам наступления: Минск—Смоленск—Москва. Протяжение каждого отрезка — около 300 км. В 1940 г. на Западном фронте германские мотомехсилы произвели глубокий прорыв в направлении Седан—Амьен—Аббевиля, пройдя в 4—5 дней путь, длина которого была около 300 км. Основываясь на такой арифметике, Гитлер в своей первоначальной директиве определял срок захвата Москвы в три недели. Первый отрезок немецкие мотомехсилы в результате внезапного нападения действительно прошли очень быстро, но уже в районе Минска и реки Березины они были задержаны. С первых же недель войны немцы сразу почувствовали, насколько отличается советско-германский фронт от «спрутки» гитлеровских войск на Западе. Сразу же свалилась сила сопротивления Красной Армии, глубина и протяженность театра.

В конце первого месяца войны германские мотомехсилы достигли района Смоленска, но здесь они были задержаны уже на целый месяц. В сражении, развернувшимся на пространстве в 250 км. ширины и 150 км. глубины, немецкие мотомехсилы стремились прорваться в глубину тыла обороны. Но даже фашистская пехота была вынуждена признать особый характер битвы, который «так существенно отличался от той битвы, части прежних боев». Эта отличительная особенность состояла, по признанию немецкого военного журнала «Милитер Вохенблатт», в «непривычных контурах в тылу немецкой армии... Задача следующих за моторизованными соединениями пехотных дивизий заключалась в том, чтобы прикрыть фланги клина, которые непрерывно атаковались противником». С каждым днем росло сопротивление Красной Армии; отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары.

После сражения восточнее Смоленска фронт на этом участке стабилизировался. Наступление центральной немецкой группы армий было остановлено на длительный срок — до октября.

Все больше складывалась и общность театра. Тот же немецкий военный журнал «Милитер Вохенблатт» в августе с горечью признал: «Измерение сроков в этой борьбе должно, естественно, соответствовать пространству, которое предстоит преодолеть». Если немецкое наступление во Франции в июне 1940 г. между Маасом и морем развернулось за протяжении 400 км, то советско-германский фронт растянулся на 2.500—3.000 км. Немцы одновременно действовали по трем расходящимся главным направлениям. Это до крайности осложняло задачу наступающего.

Таким образом уже в августе 1941 г. вылился крупнейший просчет германского командования в отношении силы Красной Армии и особенностей театра военных действий. Расчет на стремительное и непрерывное продвижение ударных группировок не оправдался; возникли задержки, темп наступления снизился. Сроки окончания пятиэтапного предприятия, так легко рассчитанные и бесспорно заглаженные Гитлером, отодвигались в неведомую даль. Война затянулась. В сентябре германские армии продолжали продвигаться лишь на юге. В центре и на левом крыле их наступление было остановлено.

Гитлер в своем выступлении в начале октября был вынужден признать, что он ошибся в отношении объема русской подготовки. Но он пытался уверить, что все было в соответствии с его планом. Это было сказано с тем, чтобы скрыть обнаружившуюся неподготовленность германской армии к ведению тяжелой, сложной и длительной войны.

После крушения «молниеносного» плана перед фашистскими войсками встали совершенно новые задачи, непродуманные при планировании войны. Германские вооруженные силы были построены с расчетом на ведение молниеносной войны. Их костяком были мотомеханизированные войска и авиация, которые составляли первый эшелон наступления, являясь ударной силой всей армии. Второй эшелон наступающих сил состоял из пехоты и артиллерии.

В связи с затяжкой войны выяснился основной просчет в построении германских вооруженных сил. Он состоял в том, что второй эшелон из пехоты и артиллерии не соответствовал по своей численности и подготовленности первому эшелону.

Против СССР Гитлер сосредоточил огромную массу более чем в 170 дивизий, из них около 1/3 составляли танковые и моторизованные дивизии. Второй эшелон составил, таким образом, примерно 110—120 пехотных дивизий. Как ни велика эта цифра, сама по себе численность пехоты и артиллерии оказалась недостаточной для операций того гигантского размаха, которые потребовались для войны против СССР.

Отсюда проистекала необеспеченность этих операций, что приводило к задержке и остановке наступления. Недаром оставшиеся наступления страшились гитлеровские авантюристы. Для мотомеханизированной массы такая остановка вообще является критическим моментом. Еще до войны это считалось самой сложной проблемой. Военные теоретики писали, что танки могут идти вперед, могут возвращаться и, покинув тыловые войска, вновь идти в атаку, но они не могут стоять на месте и оставаться. Совершенно очевидно, что остановка наступления германская армия терпела свое основное преимущество в мотомехсилах, как чисто наступательном роле войска.

Выяснились крупные недочеты в подготовке немецкой пехоты, которая являлась основной советской пехотой, как только разворачивались тяжелые и упорные бои в поле боя. Установка германского войска на то, что пехота лишь закрепляет успехи мотомехсил, оказалась негодной в условиях войны на советско-германском фронте. Немецкое командование уже в ходе войны вынуждено было изменить эту установку и переобучить пехоту, привыкшую действовать лишь при наличии крупных танковых сил и не предвидящаяся на автомашинах.

Выяснилось, что советская артиллерия явно превосходит немецкую. Германское командование исходило в своем планировании войны из того, что танки и пикирующие бомбардировщики в большой мере заменят артиллерию для выполнения боевых задач. В связи с этим артиллерия в составе пехотных дивизий была относительно уменьшена численности. Механизированная артиллерия была пассивно включена в мотомехсоединения для в резерв главного командования. Война показала всю ошибочность неохоты германского командования мощной артиллерийской огни.

При затяжке кампании проблема снабжения и питания германских армий приобрела исключительно острый характер. Расчет на молниеносный прорыв и в данном отношении к тому, что вопросы снабжения были разработаны германским командованием лишь в плане обеспечения текущих операций, которые рассматривались как быстрое продвижение. Немцы явно стремились избежать затяжных «материальных сражений», требующих огромных затрат технических средств и боеприпасов. При непрерывном движении вперед войска, по фашистским воззрениям, сами должны прокормить себя — за счет грабежа местного населения, который был узаконен приказами гитлеровского командования.

Задача мотомехгруппировок весьма высокая темпы наступления, германское командование имело в виду упростить задачу питания. Такой расчет был верен лишь для небольших относительно расстояний, которые мотомехсилами проходили в краткие сроки: например, от оправдана для Западного, где решительный результат был достигнут раньше, чем потребовалось пополнение запасов.

Совершенно встал вопрос на советско-германском фронте, когда мотомехсилы, продвигавшиеся на значительное расстояние вперед, стали задерживаться, и потребовалось систематическое питание их из глубины тыла. Например, мотомехгруппировка с условным составом в 3.000 танков, 45.000 автомашин, 9 мото- и стрелковых дивизий, 500 самолетов, требует ежедневно подвоза в объеме до 30 поездов. Здесь учитывались лишь потребности в горючем и боеприпасах для танков, авиации, стрелковых частей. Таким образом при наступлении в глубь СССР питание мотомехгруппировок стало в зависимости от железных дорог и автотранспорта. Темпы наступления в конечном счете обуславливались не только быстротой продвижения передовых эшелонов, т. е. мотомехсил, но и быстротой организации работы тылов. Это обстоятельство также сыграло большую роль в провале «молниеносных» темпов войны против СССР.

На первых этапах наступления дело кое-как обходилось: армии имели запасы, коммуникации еще не были растянуты и снабжение могло вестись автотранспортом. Но в сентябре коммуникация еще более удлинилась. Они не были оборудованы и являлись далеко небезопасными. При таких коммуникациях затяжка наступательных операций грозила тяжелыми последствиями. Снабжение армий продовольствием из местных ресурсов удавалось лишь в первые недели войны. В дальнейшем, когда фашистские полчища, как саранча, создали все запасы у ограбленного населения, встал вопрос о плановом подвозе продовольствия и фуража. А так как этот вариант предпринят не был, немецкие войска стали терпеть перебои в снабжении. Теперь потребовались сотни поездов ежедневно для питания огромного фронта. Немецкая армия была «вынуждена создавать новый тыл в чуждой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизовало снабжение немецкой армии...» (Сталин).

«Молниеносное» планирование ориентировалось на малые потери. Это было крупнейшим просчетом германского командования. Отступая, Красная Армия наносила жестокие удары врагу, уничтожала его живую силу и технику. Потери германских армий в людях достигли неслыханных цифр — свыше 1 миллиона в месяц. Потери в танках, самолетах, материальной части превзошли самые максимальные «нормы». Перед германским командованием уже в сентябре встала острая задача пополнения армии людьми и техникой.

Источники для пополнения живой силы были ограничены, так как Германия мобилизовала уже всевозможные, наиболее ценные в военном отношении. Обученные кадры восстанавливать было невозможно. Германские все шире прибегали к помощи своих вассалов. Людской состав германских армий непрерывно снижался в качественном и количественном отношении. Для производства военно-технических средств Германия мобилизовала промышленность всей Западной Европы. Однако это не покрывало огромных потерь. Но сверх того, при не оборудованном тыле пополнения не прибывали во время и вызвали новые задержки в наступлении германских войска.

Огромные потери — свыше 15 тысяч танков, около 13 тысяч самолетов и до 19 тысяч орудий за первые пять месяцев войны, убыль личного состава, перебои в снабжении, явное материальное истощение — вызвали значительное истощение германских мотомехсил, на которые делалась главная ставка в наступательных операциях. Это требовало прибавления наступления для ремонта машин и пополнения потерь.

Перед лицом этих трудностей, непродуманных германским командованием, Гитлер принимал решение — начать в октябре новое наступление. Это — доказательство полного провала первоначального, основного плана кампании. Германское командование не предусмотрело ведения ряда последовательных операций, имея в виду сразу же сокрушить Красную Армию. Германское командование не имело достаточных резервов в ближайшем тылу для нового этапа наступательных операций. Вель еще до войны Гитлер говорил «сокрушительных атаках на все слабые места обороны противника, наносимых подобно ударам молота, одновременно, без раздумья о резервах и потерях».

В начале октября германские армии начинают новое наступление. После первоначальных успехов оно терпит крах. Гитлер не удается овладеть ни Москвой, ни Ленинградом, и лишь на короткое время

удалось захватить Ростов. Новый план «молниеносной» победы оказывается еще более дефектным, чем первоначальный.

16 ноября немцы начали второе наступление на Москву. Характерна мотивировка этого наступления, данная в приказе Гитлера: «Учитывая важность назревающих событий, особенно зиме, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой раздаться со столицей — Москвой». Гитлер полагал свои войска против СССР, не рассчитав всей серьезности этого предприятия и не обеспечив его материальной базой. Гитлер решает на этот раз не разбрасывать свои силы, которые резко уменьшились в результате понесенных потерь, а сосредоточить все свои резервы для осуществления лишь одной цели — окружения и захвата Москвы. На подступах к Москве немцы потерпели поражение.

Чтобы скрыть тот факт, что лучшие германские силы, дивизии на Москву, были разбиты Красной Армией, немцы стали утверждать, что зима помешала им осуществить план захвата Москвы. Но настоящая зима к тому времени под Москвой еще не наступила. В то же время жалобы на зиму означали, что немцы не позаботились снабдить свою армию зимним обмундированием. И в этом вылился серьезный просчет германского командования, которое рассчитывало закончить войну до зимы.

Подойдя к сути вопроса, то есть к вопросу о характере, форме и средствах современной войны, германское командование просмотрело возможность той искусственной стратегии и тактики, которой придерживалась Красная Армия. Советское командование с замечательным искусством использовало сильные стороны своего положения и слабые стороны противника. В период наступления вражеских сил, которые имели в первые месяцы войны преимущество в результате вероломного и внезапного нападения, Красная Армия действовала в плане стратегической обороны, обескураживая врага и замедляя темпы его наступления. В ходе войны Красная Армия наращивала новые жизненные силы, пополняла людими и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. В избранный момент советское командование дивинуло свои резервы и нанесло врагу мощный контрудар. Многие гитлеровские дивизии были разбиты.

К такому повороту в ходе войны германское командование оказалось вовсе неподготовленным, так как весь его план был построен на использовании внезапности первоначального удара; «стоило исчезнуть в арсенале немцев моменту внезапности, чтобы немецко-фашистская армия оказалась перед катастрофой». (Из приказа товарища Сталина).

Впервые с начала второй мировой войны инициатива была вырвана из рук германского командования. Гитлер был вынужден снять вопрос о молниеносной войне с повестки дня; теперь он вообще отказывался отвечать, когда же кончится война. С наступлением зимы германское командование заявило о переходе к позиционной войне, грубо просчитавшись и на этот раз в отношении Красной Армии, превосходство которой было для действий и в зимних условиях. Германское командование, не обеспечившее армию зимним обмундированием, ни другим снаряжением для войны зимой, считало, что за худой конец войска отойдут в населенных пунктах.

Но Красная Армия продолжала развивать свое наступление, выходя вражескую пехоту в поле. Немецкие мотомехсилы, подорванные и ослабленные в полугодичной кампании, оказались беспомощными в зимних условиях. Немецкая авиация тоже была плохо подготовлена к зиме.

Активные операции Красной Армии успешно развивались. Нельзя сказать, что сила фашистских армий уже сломлена. Враг терпит поражение, но он еще силен. Простоят тяжелая и упорная борьба, пока пройдет час окончательного поражения фашистской Германии.

Просчеты германского командования в планировании войны не являются какой-то случайной или второстепенной ошибкой. Они вытекают из главного просчета гитлеровской клинкой, затеявшей войну против СССР. Эта война не под силу Германии. Начав ее, Гитлер стал на путь безумной авантюры. Враг жестоко просчитался. «Он не учел силы Красной Армии, не учел прочности советского тыла, не учел воли народов нашей страны к победе, не учел ненадежности европейского тыла фашистской Германии, не учел, наконец, внутренней слабости фашистской Германии и ее армии». (Из приказа товарища Сталина).

Просчеты политического и экономического характера, сделанные гитлеровской клинкой, перешли и в область планирования войны. Отсюда просчеты в темпах ведения войны, в оценке особенностей театра военных действий, в структуре вооруженных сил, в организации тылов и снабжения войска, в определении возможных потерь и способов их покрытия, в подготовке к зимней кампании. Этот дефект в работе германского командования в области планирования войны является органическим. Он уже не может быть исправлен немцами в дальнейшем.

В первые месяцы войны военное преимущество немцев состояло во внезапности и неожиданности нападения на СССР. Иные этот резерв немецко-фашистских войска израсходовали полностью и тем самым ликвидировали неравенство в условиях войны, созданное внезапностью нападения. «Теперь судьба войны будет решаться не таким привычным моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочностью тыла, моральным духом армии, количеством и качеством дивизий, вооружением армии, организаторские способности начальствующего состава армии». (Из приказа товарища Сталина). Наши силы непрерывно растут, силы фашистской Германии ослабевают. При этих условиях значение просчетов германского командования в планировании войны не уменьшается, а возрастает. Фашистская Германия идет навстречу неизбежной катастрофе.

М. ГАЛАКТИОНОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Выступление концертной бригады художественной самодеятельности завода имени Сталина в частях генерала Говорова. Снимок нашего спец. фотокорреспондента М. Берштиня.

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

ГАЗЕТА БЕЗ АКТИВА

С недоумением смотрит читатель на страницы газеты «Сын родины». Газета красноармейская, но найти в ней письмо корреспонденту красноармейца дело нелегкое. В декабре в газете напечатано всего десять писем красноармейцев, зато свыше семидесяти статей и заметок являются произведениями работников редакции. 48 корреспондентов и очерков принадлежат перу семи авторов. В январе и феврале положение не изменилось.

Если для корреспондентов красноармейцев отводилось более чем скромное место, то произведенным своим работникам редакции охотно предоставляется целые полосы. Так, литературная страница в номере за 10 января заполнена стихотворением Мих. Луконина и очерком Ал. Шубина. Для красноармейского творчества редакция не нашла места на этой полосе. Вряд ли читатель получил удовлетворение от этой страницы. Стихотворение Луконина представляет собою наспех срифмованные строки, где недостаток поэтического чувства автор пытается возместить вытупостью стиха. Стоит привести, например, следующий отрывок:

В день двухсотого Первого,
Вспомни, слава во всем народе
В час двухтысячного нового,
Подразывая свою отчину
С новым годом социализма,
Вспомни Меркина верным словом,
Подразывая друг друга с новым
Январем, до макушки снежным,
Лыжнягожденным, конькобежным,
С февралем до конца морозным,
С новым мартом весенним, звездным,
С новым яростным урожаем,
Первой зеленью Первым.

18 января в газете дана полоса о подработниках. Напрасно искать в ней правдивое, поучительное описание работы комсомера или подтрука. О подтруке Худайбердыева в газете написано так:

«Отважный джигит среди свиста мин и грохота орудий чувствовал себя, как рыба в воде... Но даже и в этот момент, когда жизнь каждого висела на волоске, с лица Худайбердыева не сошла улыбка».

К чему такая сусальность? Разве нельзя было о героизме наших подработников рассказать интересно, правдиво? Увлекательным описанием батальных сцен, автор забыл сказать о главном, как подработники воспитывают бойцов. Все четыре материала, помещенные на этой полосе.

се, написаны одним и тем же автором — И. Сокольников.

«Сын родины» делается руками небольшой группы людей. С. Нарочетов, И. Сокольников, М. Коенко, С. Петров, А. Гранский — вот подписи, то и дело мелькающие на страницах газеты. Горизонт ее ограничен наблюдениями и впечатлениями литературных авторов. Редакционный коллектив замыкался в своей скорлупе. Лишний слез с массами красноармейцев и младших командиров, он часто шагает не по паду с жизнью.

Части Красной Армии наступают. Читатель ждет, чтобы красноармейская газета на примерах действий лучших людей и подразделений обстоятельно рассказала, как наступающие взаимодействуют с авиацией, артиллерией, танками. Хотя в газете, в существующем разделе «Из боевого опыта», статьи, помещенные в нем, мало поучительны.

23 января редакция напечатала длинную статью старшего подтрука Г. Петухова «Неоступное преследование противника». Половину статьи занимают общие рассуждения. Далее поверхностно сообщается о боях за два населенных пункта. Что же касается неоступного преследования противника, то в статье об этом только и сказано:

«Все полчища немцев закрепились на новом оборонительном рубеже были сломлены стремительным преследованием».

Как было организовано преследование, — об этом газета ничего не сказала.

17 января в полосе о разведчиках даны лишь поверхностные описания боевых эпизодов. Конкретного опыта здесь нет. Между тем в частях имеется немало фактов умелой, энергичной, инициативной разведки, проведенной как отдельными бойцами, так и небольшими группами разведчиков. Если бы газета имела тесную связь с красноармейцами, они бы рассказали о лучших примерах действий бойцов в разведке и подкавали бы редакционным работникам, касаясь конкретных вопросов, касающихся практики разведки, следовательно выдвигать в данный период времени.

Редакция газеты «Сын родины» (отв. редактор З. И. Ипков) необходимо понять, что, не имея актива, не установив крепкой связи со своими основными читателями — красноармейцами, она не может быть массовой, красноармейской газетой.

Спектакль о партизанах

Премьера Центрального театра Красной Армии

На днях в Центральном театре Красной Армии состоялся премьерой новой пьесы бр. Тур и Л. Шейнина «Дым отечества». Драматурги посвятили свое произведение судьбе одного партизанского отряда. Коллективу театра, режиссеру В. Пильдону удалось создать волнующий патристический спектакль.

«Дым отечества» — вторая по счету премьера Центрального театра Красной Армии в этом сезоне. Недавно театр показал комедию А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер Д. Тункиль).

Фриц-блудодей

В 1937 г. издатель порнографических журналов немец Штайрхейр заявил: «Лучший врач германского народа — Гитлер». До последнего времени тирольский шпик был невзрачным: лопат флисов от черной меланжировки. Теперь Гитлеру приписывают перерождение. Германский штаб раздал приказ за № 514:

«Необязательно возросшее число венерических заболеваний является угрозой для боеготовности армии.

Отказавшись средством может служить суровая служба.

При высоком духе солдат и строгой дисциплине можно извести число венерических заболеваний до допустимой нормы. Нужно требовать от немецкого солдата, чтобы он был в состоянии дать сведения о своей партнерше и ее местонахождении».

Так пишет обер-венеролог Германии. Фрицы слушают и дивятся: о каком высоком духе думает Гитлер? Дух скорее низкий: дух отступничества. О какой дисциплине мечтает Фриц? Люди, которые пошли воевать ради трофейной тусатны, не солдаты, а разнузданные грабители.

Фриц обомлел все публичные дома Европы. Передо мной печатная карточка, найденная в кармане одного из немецких паванов — это карточка на женщину:

«Дом терпимости в Бомоне-на-Уазе.

Имя девушки: Жанна Пера.

№ контроля 232681.

Через четыре недели карточка подлежит уничтожению. Не показывать непосвященным глазам».

Бомон-на-Уазе — небольшой французский городок. Чего стоит один этот номер 232681! Сколько за ним скрыто глумления! Не показывать непосвященным — вот они «секретные документы» немецких паванов!

Верховное командование германской армии жаждет теперь «извести» число венерических заболеваний до допустимой нормы. До сих пор мы знали, сколько в немецкой роте ефрейторов. Теперь мы узнаем, сколько в немецкой роте «допустимых» венериков.

Особенно озадачит фрицев неподлинный вопрос о местонахождении «партнерш». Сколько их было у Фрица в те счастливые дни, когда Фриц козился из страны в страну! «Партнерш» Фрица? Все присутствующие Европы от Амстердама до Пярея. Пошли, вспомни адреса этих дам! Фриц может ответить: «Моя партнерша — духовная дочь Лавая, духовная сестра — Кавсинга, духовная племянница Тиса». Фриц может ответить: «Моя партнерша это все шлюхи Европы, Германия».

Грязные непотребства, они пришли в нашу страну. Они галат в наших домах. Они насмывают и заражают наших женщин. Друзья-бойцы, во имя женской чести, во имя женщин, во имя человеческой чистоты бойте блудливых фрицев!

Гитлер говорит, что для его солдат «отказавшимся средством может служить суровая служба». Нет, лгать так лгать! Есть для них средство вернее немецкой службы — русская гуля.

Илья ЗРЕНБУРГ.

Разгром немецких оккупантов под Москвой

На выставке в Центральном Доме Красной Армии

Человек в овчинном полушубке стоит, сжав в руках винтовку. Рослая его фигура возвышается над заснеженной равниной. Иней опустил шапку, лег на плечи. У него багровое от мороза лицо — суровое, ясное. Сухой оный горит в его глазах. Он широко расставил сильные ноги, свободно расправляя плечи, — человек-воин, герой и знаменосец великой битвы...

Выставка в Центральном Доме Красной Армии открывает портретом простого советского воина. Тема ее — «Разгром немецких захватчиков под Москвой». Первый же зал выставки переносит нас в обстановку октябрьских дней 1941 года, предшествующих обороне Москвы. Враг начал наступление. Он рвется к Москве. На дорогах и вблизи ее подступов идут кровопролитные бои. Столица по-военному полыхнула, сгорела. Многочисленные фотографии воспроизводят облик города в те дни. Митинг на заводе — строгие лица. Женщины возводят укрепления. Ополченцы получают оружие. Старик-работник внимательно всматривается в пасмурное небо. Московская улица, преграженная баррикадами, заваленная мешками с песком. И как пролетит дорога красное полотно: — Все на защиту родной Москвы!

Немецкие фашисты несли с собой смерть и разорение. Мы смотрим на экспонаты выставки и видим:

Дорога в лесостепи, возле Руз, которая является красотой своих окрестностей, и на снегу трупы замученных красноармейцев... Развалины фабрик и фермы моста, обрушившиеся в Волгу. В Истре под берегами с гротисными горами был четкий дождик. Теперь здесь лишь груды обломков. Во дворе дома Чайковского в Лигне — ноты, разбитый бюст композитора. В кабинете Льва Толстого в Ясной Поляне — бюст писателя на столе, койка, еще — фашистское стойло. На стенах — картины, — картины увеселения. Обгорелые холсты...

Фашисты мечтали продать огню и мечу нашу Москву, но все, кто находился в стенах великого города и далеко за их пределами, знали: Сталин в Москве, а это значит — не быть покоренной великой советской столице. И, как это прежде бывало в трудную для страны пору, народ еще теснее сплотился вокруг своего вождя. С ним он делал все современными желаниями, ему он поверял свои души. Сталин призывал народ стать на защиту Москвы. И народ ответил своему вождю. Опрометкой патристической силой проникнутые показанные на выставке письма простых советских людей Сталину. Многие из этих писем написаны по-военному строго, лаконично, по основанию их мысль выражена предельно ясно: советские люди хотят в армию, они жаждут взять в руки оружие и защищать отчизну. Вот письмо Ивана Глушкова.

«Прошу вашего распоряжения, — пишет от Сталина, — о зачислении меня в ряды Красной Армии в связи с тем, что я хочу отомстить фашистским зверствам за сожженные села, за погибших родных. Буду защищать родину до последнего дыхания».

На огромной красочной схеме выставка раскрывает посетителям план разгрома неприятельских сил под Москвой, который наш народ с гордостью назвал сталинским.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА КИЛЬ

ЛОНДОН, 27 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 27 февраля английские бомбардировщики снова совершили налет на Киль. В результате бомбардировки в доках и на судостроительных верфях города возникли пожары.

Батальонный комиссар А. ПОЛЯКОВ.

От Урала до Старой Руссы

(История пяти КВ)

2. Учебный танковый центр

Пять тяжелых танков КВ идут на танкостроительном заводе. Сверхархитектурный сплет ресейт глаза водителя. Соросаля-градушник мороз обжигает кожу. Но танкистам не страшны уральские морозы.

Колонну ведет лейтенант Астахов. Рослый 23-летний командир с проломленным решительным лицом и смеющимися глазами. Он уже участвовал в отечественной войне, был ранен и теперь снова готовится выступить на фронт со своими танкетками. В его экипажах — комбайнеры, трактористы, шоферы, которые обучаются здесь же, рядом с заводом, в танковом центре.

Завод теорет и выпускает танки. Учебный центр готовит и выпускает танкистов.

За десять дней до выпуска экипажей из центра и отправки на фронт они прикрываются на заводе к так называемым кораблям — броневым остовам будущих танков. С этого момента все жизни танкистов проходит в этой корбке. Вместе с рабочими завода они участвуют в сборке и монтаже своих танков, от корбки до последнего винтика.

Огромные стальные «самонты» проходят по главной заводской улице, сотрясая здания, пресуя снег.

— Вот наши красавчики пошли, — любовно говорит инженер 2-го ранга Новоторцев, глядя на окна столовой. — Сегодня мы с вами «сна-пах» работаем, Федор Петрович? — спрашивает он своего приятеля — майора Шеввазского.

Новоторцев — преподаватель танкового центра по вождению. Его приятель Шеввазский — по артиллерии. «На-пах» на языке преподавателей-танкистов озна-

Продолжение. См. «Красную звезду» № 48.

«Россия указала путь к победе»

Американский обозреватель о боевых действиях Красной Армии

НЬЮ-Йорк, 27 февраля. (ТАСС). Американский журнал «Лук» поместил статью военного обозревателя майора Элзота, который пишет, что Красная Армия уничтожила легенду о «непобедимости» германской армии. Эта легенда, пишет Элзот, в сильной степени содействовала изоляционизму и поражению стран в США и в других странах. Когда Красная Армия приостановила наступление немцев, то по-

режнему народы Европы были ободрены, а «штурмовые» диспетчеризированы. Русские разгромили многие германские части и уничтожили огромное количество их вооружения. Отныне миф Германии ослаблен. Россия показала также, как следует вести партизанскую и народную войну. Германия еще не разгромлена, но «Россия указала путь к победе».

Зверские издевательства гитлеровцев над пленными красноармейцами

НЬЮ-Йорк, 27 февраля. (ТАСС). Американский журнал «Лайф» опубликовал доставленные из Польши фотографии, показывающие убитых или умерших голодной смертью пленных красноармейцев. В объяснениях к фотографиям говорится, что они представляют лишь часть документов, иллюстрирующих обычную политику германской армии в Восточной Европе. 12 сентября прошлого года германское верховное командование и министерство продовольствия объявили, что русские военнопленные не имеют «юридического права» на нормальное обращение с ними. Подпись германское верховное командование отдало за № 3058 приказ охранять стрелять

в русских военнопленных не только при попытке к бегству, но и за нарушение строя и мелочное невыполнение приказов. После этого германская охрана отдала распоряжение русским военнопленным маршировать по 4 и 6 человек в ряд. Всякое нарушение строя служило поводом для расстрела русских военнопленных. Один такой застреленный русский военнопленный показан на фотографии. Доведенный до отчаяния, он пытался бежать, но был пойман и повешен на колодезь проволоки, которой обнесен лагерь. Другие фотографии показывают трупы русских военнопленных, с которых гитлеровцы сняли теплую одежду.

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ МЕЖДУ ЧАН КАЙ-ШИ И ВИЦЕ-КОРОЛЕМ ИНДИИ

ЛОНДОН, 27 февраля. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что генерал Чан Кай-ши накануне своего отъезда из Индии обратился с посланием к вице-королю Индии. В своем послании Чан Кай-ши выразил удовлетворение по поводу достигнутой тесной военной координации между Китаем и Индией, чем была заложена основа для достижения общей победы на Тихом

океане. А это возмещает с личной печальной потерей Сингапура. В своем ответе на послание Чан Кай-ши вице-король заявил: «Здесь в Индии мы последним хорошим советом, который вы дали нам, исходя из тысячелетнего опыта Китая. Мы будем стоять плечом к плечу с китайским народом и храброй китайской армией, которая укрепилась под вашим мудрым и твердым руководством».

ВЫСЕЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ С ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

НЬЮ-Йорк, 27 февраля. (ТАСС). В Оттаве официально объявлено о выселении первой группы японцев в число 100 человек из оборонительного района тихоокеанского побережья. В провинции Британская Колумбия проживают свыше 23.000 японцев. Премьер-министр Кинг дал право министру юстиции высылать любое лицо из районов обороны. Он заявил, что правительство принимает все необходимые меры по охране укрепленного тихоокеанского побережья.

НЬЮ-Йорк, 27 февраля. (ТАСС). Как сообщает Вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, у одного японца власти обнаружили детальные планы японского вторжения в США через Аляску и

Канаду. Эти планы будут приложены к докладу относительно деятельности японских агентов в США, который будет в ближайшее время опубликован. В докладе будет указано, что в США 150.000 японцев занимаются шпионажем и подрывной деятельностью.

Как сообщает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» из Сан-Франциско, с тихоокеанского побережья выселено в глубь страны свыше 800 японцев, которые заключены в концлагери. Многим другим японцам, а также немцам и итальянцам, проживающим на побережье Калифорнии, власти пригрозили заключением в концлагери, если они не выедут из запрещенных зон.

Партизанская война в Югославии

СТАМБУЛ, 27 февраля. (ТАСС). Последние сведения, полученные из Югославии, свидетельствуют о том, что во многих районах страны активизировались отряды партизан против немецких оккупантов и отрядов Недица. Боевую активность развивают партизаны в районе Валево и Приштина, наносив большой урон оккупантам. В районе Нови-Сад партизаны крепко удерживают свои позиции. Значительные успехи одержали партизаны в западной части Боснии. Они держат в своих руках города Фоча, Рогатина, Чайнич и Вишеград. Партизанские отряды, оперирующие в Боснии, получили значительные свежие пополнения. Много сотен местных жителей присоединилось к партизанам.

Приблизившие сюда из Белграда люди рассказывают, что партизаны выгнали итальянцев из городов Подгорица, Петитье, Бар (Черногория). В этих районах разгромлены многочисленные непрерывные бои. Итальянцы, оказавшиеся в других городах Черногории, настолько напуганы, что уже несколько дней ведут непрерывный артиллерийский огонь по окрестным горам. Югославские патристы уничтожают не только иностранных захватчиков, но и предателей, перешедших на сторону немцев. Белградская газета «Ново време» сообщает, что убит 6-го класса белградского лицея Родич убит офицера за то, что он вступил в карательный отряд, сформированный немцами для борьбы с партизанами. Молодой патрист был арестован, а затем повешен. На территории, занятой немцами, около города Нови-Сад в проходивший немецкий воинский поезд была брошена бомба.

еще тогда, когда те совсем не двигались, а представляли собой лишь массу броневых плит. Но вот танк оживает, начинает рычать своим могучим мотором, моргать электрорамами, подавать голос сигналам, просра рабочих, прохлывающих по средине пеха, растущихся в стороны — сейчас он пойдет...

Сам завод бронированных крепостей — один из учебных классов танкового центра. Другой класс — артиллерийский, третий класс — танкомотор, четвертый класс — чистое поле или лес, где проходят тактические учения.

Классов в танковом центре не существует. Да и нет во всем этом необходимости. Вот здесь, под открытым небом, на открытой земле, в такой же обстановке, в какой происходит война, — все учеба танкистов...

Недалеко от нас стояла крутоизгибающаяся в военной форме. Она восторгалась каждым удачным маневром танка. Это была Татьяна Михайловна Фрунзе — дочь знаменитого полководца Красной Армии. Она работает в лаборатории завода и горючо дружит с танкистами, радуясь каждому их успеху. Япон, выраженный глаз, строгий, потупленный фигурой своей она очень напоминает своего отца. Танкисты любовно поглядывали на Таню и, видимо, гордились тем, что она видит их любовь и спорную...

...Поздно ночью вернулись к себе в батальон танкисты. Позор Котуш совсем заглохал из с горячим обожом. Комиссар батальона старший полковник Лузан, высокий человек с умным лицом и немного нахмуренными бровями, вышел нам на встречу. Запал в ленинскую комнату. На щите красовались вывески из газет.

— Старые готовы всех вот так, — проговорил Лузан, указывая на одну из замоток. Это была вывеска из центральной газеты. В ней описывалась героическая подвиги одного экипажа танка КВ; лейтенант Баканов, механик-водитель Шабакин, командир орудия Вершинин, радист Сивков, моторист Волхов в первых же боях своим танком уничтожили 17 уруп противника, несколько десятков огневых точек и сотни фашистских автоматчиков и стрелков.

— Ребята-то из нашего батальона, — с довольной улыбкой заявил комиссар.

Экипажи начали вести свои машины

Обзор операций английского военного-морского флота

Выступление английского морского министра

Александера в палате общин

ЛОНДОН, 27 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, морской министр Александер сделал в палате общин обзор операций английского военно-морского флота. Со времени поражения Франции и выхода из строя французского флота, сказал он, за которым последовало вступление в войну итальянского флота, перед английскими военно-морскими силами стала огромная задача защиты обширных морских путей во всем мире, обшая протяженность которых составляет много десятков тысяч миль. Число находящихся в море английских судов ниподо не спускается ниже 2 тысяч. Эти суда подвергаются риску на пути между сравнительно ограниченными числами портов. Судостроительные предприятия, которые в последние месяцы были приняты меры против подводных лодок, а также произведено минирование. «Это основное обстоятельство», — сказал Александер, — нужно полностью учесть при оценке наших собственных усилий и достижений.

Битва за Атлантику, продолжал Александер, превратилась теперь в битву за все моря и океаны. Как в Тихом, так и в Индийском океанах возникла новая угроза судостроения. Британской империи и ее союзников. В начале 1941 года потери британского судостроения в результате нападения подводных лодок, авиации и рейдеров противника, а также от мин были весьма велики. Потери достигли малочисленных размеров с апреля, однако в мае они начали падать и продолжали сокращаться вплоть до декабря, когда началась новая фаза войны на море.

Александер указал, что уменьшение потерь английского судостроения является результатом улучшения организации конвоирования и методов борьбы с подводными лодками, возраставшего мастерства и опыта офицеров и экипажей кораблей, роста числа коопераций кораблей в результате реализации большой судостроительной программы. С сентября материалы из Америки начали поступать на суда, совершавшиеся американскими военными кораблями. Помощь Англии оказали также авиационные патрули для борьбы с подводными лодками. Караваны судов получали защиту не только от самолетов, базировавшихся на побережье, но и от истребителей, базировавшихся на кораблях. Была усилена противовоздушная оборона самих торговых судов. Строительные подводных лодок производится в беспрецедентных размерах, подводный флот растет из месяца в месяц и обнадеживает изобретательность и искусство в своих действиях. Тем не менее, отметил Александер, потери караванов судов все еще остаются между половиной процента и одним процентом общего количества судов.

Непрерывно улучшавшаяся перспектива, продолжал Александер, была охвачена наступлением Японии в войну. Потери на Дальнем Востоке и в Тихом океане велики, но суда, потерянные в этом районе, были предназначены исключительно для плаванья у берегов Китая и не представляли ценности для океанских перевозок союзников. Отозвучивало противник сконцентрировал у восточного побережья Северной Америки подводные лодки, чтобы извлечь для себя максимальную пользу из того обстоятельства, что эти суда были до сих пор безопасными, а суда, плавающие в них не приспособлены к военным условиям. Принимаются меры, чтобы затруднить действия этих подводных лодок противника.

Укрепившись в марте прошлого года в Бресте германские линкоры благодаря упорным действиям английской авиации

оставались в бездействии вплоть до тех пор, пока в мае прошлого года не были сделаны большие успехи, чтобы направить другие свои силы для операций на морских путях, но эта попытка была сорвана потоплением английскими линкора «Бисмарк». Кроме того, в течение 1941 года 22 германских рейдера и снабжающих их судов были потоплены.

Хотя противники фактически приходится защищать только каботажное судоходство, однако в течение 1941 года были потоплены либо серьезно повреждены германские и итальянские суда общим тоннажем не менее 2,5 млн. тонн (включая суда других стран, находящихся под контролем держав осей). В эти цифры, сказал Александер, не входят потери, нанесенные противнику русскими союзниками Англии. Было перехвачено около половины тех подводных лодок, которые пытались прорвать блокаду западного побережья Франции и французских колоний Западной Африки.

Большая проблема судостроения, Александер отметил, что с начала войны оно увеличилось почти вдвое и продолжает расти. В 1940 году были введены в строй военные корабли с почти таким же общим водоизмещением, как и в 1916 году. Строительство торговых судов в 1941 году было значительно выше, чем в 1916 году.

Далее Александер сообщил, что секретное следствие по поводу ухода военных кораблей из Бреста еще не закончено. Получены достоверные сведения о том, что оба германских линкора сильно повреждены на пути из Бреста. Имеются фотографии, показывающие, что один линкор находится в сухом доке в Биле, а другой — в доке в Вильгельмсхафене. 23 февраля подводная лодка «Трайбент» поразила торпедой у берегов Норвегии германский крейсер класса «Принц Евгений». Воздушная разведка установила, что крейсер этого класса, доставленный на буксире, находится в Тронхейме и что он поврежден. Возможно, что этот корабль — именно «Принц Евгений». Таким образом все бежавшие из Бреста германские корабли повреждены.

Александер привел далее несколько цифр, характеризующих успехи английского подводного флота и авиации. С сентября 1939 года подводные лодки потопили и повредили не менее 326 судов противника, из них 64 военных корабля. Английская морская авиация произвела 120 нападений на военные корабли и караваны в море, 200 нападений на военные корабли и суда в гаванях, 260 налетов на объекты на побережье и приняла участие в 600 воздушных боях. Английская авиация сбила либо серьезно повредила 270 самолетов противника над морем, потопила либо серьезно повредила 45 военных кораблей и торговых суда противника тоннажем в 335 тыс. тонн. Александер заявил, что это можно считать величайшим достижением.

Передви по потерям Сингапура, Александер сказал, что возникла крупная и серьезная опасность. Японцы достигли весьма больших успехов, но купили их не дешевой ценой; они понесли существенные потери военными кораблями и транспортом в результате действий голландского, американского и английского флота и авиации. «Английский и американский флот», — сказал в заключение Александер, — оправдывают от понесенных ими тяжелых ударов. Ускоряя осуществление крупной программы строительства, мы должны работать над восстановлением морской мощи, которая имеет существенное значение для достижения победы».

НАПАДЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ НА КАРАВАН ИТАЛЬЯНСКИХ СУДОВ

ЛОНДОН, 27 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает официальное сообщение о том, что английская подводная

лодка атаковала караван итальянских судов, шедших в Ливию. Отмечено три прямых попадания.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-Йорк, 27 февраля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что американские и филиппинские войска внезапно атаковали позиции японских войск вдоль всей линии фронта на Батаанском полуострове (Филиппины). В результате атаки американские и филиппинские войска продвинулись на несколько километров вперед, заняв передовые японские позиции. Атака была успешной, особенно на правом фланге. Но продолжалось, и американцы в ряде районов развивают успешные операции. Тем не менее японские войска продолжают удерживать свои основные позиции.

По полученным командующим американскими войсками на Филиппинах генералом МакАртуром сведениям, в центральной и северной частях острова Лусон небольшие группы американских и филиппинских войск продолжают вести борьбу с японцами, достигая во многих районах успеха. О прорвавшихся боях сообщается также с острова Минданао, куда японские командование перебрасывает подкрепления.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 27 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Рангуне (Бирма) указывается, что в прошедшем 26 февраля над Рангуном воздушным боем был сбит 21 японский самолет.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА В ЛОС-АНЖЕЛЕСЕ

ВАШИНГТОН, 27 февраля. (ТАСС). Военный министр США Стиксон заявил, что воздушная тревога в Лос-Анжелесе 25 февраля была объявлена в связи с тем, что появились, вероятно, около 15 трансплантных самолетов противника.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

БАТАВИЯ, 27 февраля. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что вчера бомбардировщики Голландской Индии атаковали военные объекты вблизи Палембанга (остров Суматра). В результате бомбардировки возникло несколько пожаров. Все участвовавшие в операции самолеты вернулись на базу.

Другое сообщение бомбардировщиков совершено налет на складные японских судов вблизи острова Банка (восточнее Суматры).

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 27 февраля. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска, действующие на острове Суматра, проявляя из района Палембанга на запад, 24 февраля достигли города Бенкулен, на западном берегу Суматры.

Отвественный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.